

Профессия, определившая судьбу

**Игольникова
Евдокия
Архиповна**

Много лет подряд каждого 9 мая Евдокия Архиповна читала стихотворение, которое в нашей семье знают все от мала до велика, но автор стихотворения был неизвестен. По первым строчкам его было не найти. В 2020 году внучка снова предприняла попытку, ввела в поисковую строку второе четверостишие. И спустя многие десятилетия автор стал наконец известен. Им оказался офицер-связист Адеев Геннадий Семенович, воевавший с первых дней войны в гвардии лейтенантом штурмового авиационного полка и окончивший войну в Берлине в 1945 года

**Я к вам обращаюсь, живые
В далеком и близком краю!
Не рвите цветы полевые,
Где пали солдаты в бою.**

**Любить эти парни хотели,
Рассветы над речкой встречать,
Но песен своих не допели
Поет о них Родина –Мать.**

**О них мы слагаем легенды.
Отчизну они сберегли.
Солдатам великой победы
Сердечный поклон до земли.**

**И где-то над синим Дунаем,
Над Эльбой, над Волгой, Днепром
Сияют огни, не сгорая,
Не меркнувшим Вечным огнем!**

Юная Евдокия рано поняла смысл стихотворных строк. После окончания 7-летки, в 1937 году, вслед за своим старшим братом Яковом Игольниковым, Евдокия поступила в кисловодскую школу медицинских сестер – «Кисловодский курортный медполитехникум имени 2-й пятилетки». В период с 1938 по 1943 школа именовалась фельдшерской. Учебное заведение размещалось в небольшом двухэтажном здании в старой части Кисловодска на улице Мира. Кабинетов было всего 7, для занятий использовались также веранда и чердачные помещения. Занимались в 3 смены. Медполитехникум в регионе здравниц и санаториев страны был востребованным и для жителей города, и иногородних жителей.

Выпуск
II фельдшерской группы
Кисловодского курортного
медполитехникума
имени 2-й пятилетки
23 июня 1941 года

5 июня 1941 года.
На снимке студентки 3 курса на
крыльце общежития Кисловодск, ул.
Объездная, д.28. Евдокия Игольникова
в 3 ряду 4-я слева. За свои черные
вороного крыла волосы и смуглый цвет
лица девушку часто называли Галя
(от птицы галки)

Им было по 18 лет. Закончив обучение, молодежь строила планы на будущее: устраивались на работу, планировали дальнейшее обучение. А учиться пришлось сразу на практике. 18 августа 1941 года трех подружек: Игольникову Евдокию, Ковалеву Ольгу и Вострикову Валентину призывали в военкомат и дали направление в медицинскую бригаду, отправляющуюся на фронт. 20 августа 1941 года в 17.00 от станции Минеральные воды в сторону

Новороссийска отошел военный эшелон с новобранцами. Молодые, красивые, в новой форме лейтенанты, старшины, солдаты, фельдшеры, врачи заполнили вагоны. Вокруг уже тревожная, но еще мирная жизнь. С музыкой и песнями отправились они на фронт. В вагонах весело, шутки, смех. Вечереет. На юге ночи темные. Освещение замаскировано. Проехали Армавир, эшелон приближался к станции Кавказская, и вдруг услышали гул приближающихся самолетов. Это были **фашистские бомбардировщики**. Бомбы со свистом летели одна за одной. Земля, камни, кусты, вагоны и люди были разбросаны вдоль всего железнодорожного полотна. Все горело вокруг, только слышались крики и стоны раненных. Уцелевшие убежали в степь, как можно дальше от горящих вагонов. Медработники бросились помогать раненым. Две из трех подруг попали в одну воронку из-под бомбы, в ней лежал молоденький солдат с оторванной ногой. Он кричал и плакал, а сестрички впервые со страхом смотрели на ужасы войны, пытаясь чем-то помочь. Вскоре солдат умер. Когда самолеты улетели, наступила жуткая тишина, на рассвете слышались только стоны, приглушенные крики и призывы живых, искавшие командиров, друзей, близких.. **Замполит отправил девушек обратно в свой военкомат**. Несколько суток, прячась от бомбежек, добирались они обратно к дому.

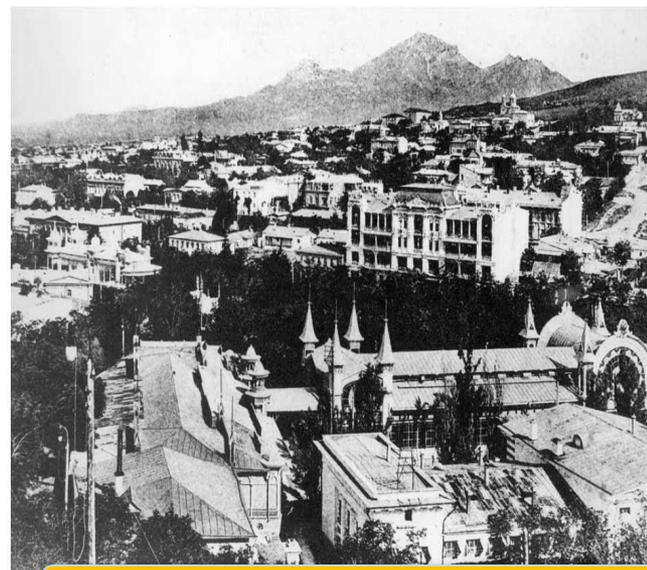

Города – госпитали на КМВ

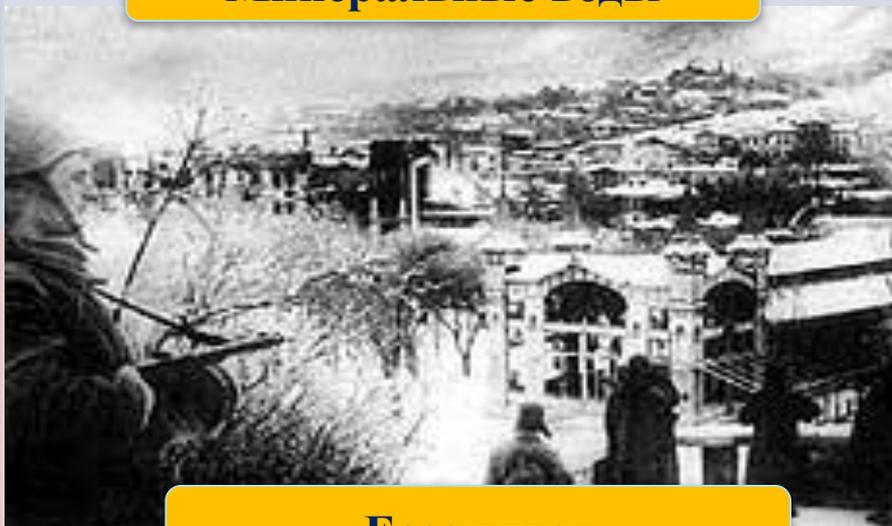
Санатория Д-ра. Будинского-Анана.

Минеральные воды

Пятигорск

Ессентуки

Все города-курорты Кавказской здравницы превратились в города-госпитали.

Было организовано 83 госпиталя, в них получили помощь более 900 тысяч человек.

Медики, призванные для работы в госпитали, независимо от специальности быстро освоили неожиданное для них дело: оснащение и организацию службы госпиталей, лечение военных травм. Прибывающие эшелоны раненых шли потоком. Лечебные учреждения принимали больных, находящихся в крайне тяжелом состоянии - с ранениями черепа, позвоночника, нервной системы. Обработка проводилась примитивным способом во временно приспособленных душевых. Из-за бомбежек корпуса многих госпиталей были частично разрушены, котельные разморожены, поэтому отапливались железными печками, трубы которых выводили в окна. Дрова привозили и на лошадях, и на случайных машинах, и даже на буйволах мясокомбината из Бештаугорского лесопарка и с горы Машук.

Евдокия (Галина) Игольникова получила направление в эвакогоспиталь РККА № 2038, расположенный в Пятигорске у железнодорожной станции Машук. Будучи уже квалифицированным специалистом, в свои 18 лет Евдокия была назначена старшей сестрой 5-го корпуса. Медсестры ухаживали за ранеными, помогали писать письма, учили ходить и выживать отчаявшихся молодых ребят, многим из которых было от 18 до 27 лет.

На
нашего
друзья
Али Игольниковой от
сердца Пятигорск
Пятигорск - самый
Таня! Вспомни наши вопросы и
наши Пятигорские моменты
16.1.42.
Александр

Салатовский
РККА город Тимовский
Во-т. 42 года
на память
Сестры
от Григория
Кияшко
5793

 Кияшко Григорий Иванович
Документ, уточняющий потери
Дата рождения: 05.06.1909
Место рождения: Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Садовиноградная, 23
Дата и место призыва: 06.06.1941
Воинское звание: красноармеец
Дата выбытия: 12.06.1942
Причина выбытия: попал в плен (освобожден)
[Информация об архиве -](#)
Источник информации: ГАРФ
Фонд ист. информации: р-9526
Опись ист. информации: 6
Дело ист. информации: 1150

20 января 1942 года подписана бойцом Кияшко эта фотография на память нашей медсестре.

Через **5** с небольшим **месяцев** он попал в плен.

Судьбы других военных, запечатленных на памятных снимках, не известны за недостаточностью данных.

Работа эвакуогоспиталей продолжалась **до 8 августа 1942** года, вплоть **до оккупации города** немецко-фашистскими захватчиками. Боевые действия шли на территории всех Кав. Минвод. В чрезвычайной ситуации ценой огромных усилий началась эвакуация. Под непрерывными бомбежками местные власти с помощью населения грузили в санитарные вагоны раненых и отправляли в глубокий тыл. Под одну из бомбежек попала Игольникова Евдокия. Несколько суток она была **без сознания, выжила,** впоследствии долго лечилась и получила инвалидность.

В Пятигорске по состоянию на 6 августа 1942 г. находилось около 3000 солдат и офицеров, а также курсантов Полтавского тракторного училища. Но только 1100 из них были вооружены винтовками, остальные же оказались совершенно безоружными. Тем не менее, в течение двух дней – 9 и 10 августа в городе шли бои между передовыми частями 3-й немецкой танковой дивизии и бойцами и командирами местного гарнизона. В Пятигорске вспоминают сегодня и **17 отважных курсантов Полтавского тракторного училища, на тракторах принявших бой с танками.** Защищать Пятигорск и другие города Кавказских Минеральных Вод от налетов немецкой авиации тоже не представлялось возможным. В авиаполку, который дислоцировался на аэродроме в городе Минеральные Воды, осталось только 4 поврежденных самолета.

Захватить и завоевать Кавказ, значит, выиграть не одну войну, считал Гитлер. Сюда немцы спешили по двум причинам. Первая, геополитическая - открыть путь к Персии, Афганистану и Индии. Вторая - стратегическая. Кубань и Ставрополье должны были обеспечить немецкую армию провизией. Майкоп, Грозный, Баку - нефтью. Война моторов требовала топлива, а Баку на тот момент обеспечивал нашу армию горючим на 75%.

В течение всего августа 1942г., пока немецкие войска продвигались по территории Ставропольского края, Ставка Верховного Главнокомандующего не предприняла серьезных шагов для усиления отступавшего Северо-Кавказского фронта. Все силы были брошены на Сталинградское направление. Оно было признано главным. Кавказ вместе с местными населением и не успевшими эвакуироваться ранеными сдали практически без сопротивления. В Пятигорск немцы вошли **9 августа**. Еще через 12 дней на вершине Эльбруса они водрузили флаг Третьего рейха с фашистской свастикой, дав вершине название Пик Гитлера.

Из книги воспоминаний «Тихая грусть дневника» двоюродной сестры Евдокии - Лидочки (Запорожской), в ту пору 11-летней девочки: *«Солдаты рыщут по дворам в поисках продовольствия; возникая у ворот с автоматами на перевес, требуют: «Яйца, курка!» Обыск. Взять у нас нечего. Рассерженный, фашист выстрелил в лающую на него собачку, хлопнул калиткой. Мы, детвора, рыдаем над любимым животным, а взрослые рады – уцелели, слава Богу!»*

МОЛОКО ОНИ ЛЮБИЛИ...

Из приказа Пятигорского бургомистра о сдаче населением молочных продуктов.

4 сентября 1942 г.

В целях снабжения германской армии и города молоком и молочными продуктами приказываю:

§2

Владельцам коров, проживающим в станице Горячеводской и Горячеводском районе, а также на территории всех сельхозов, зарегистрировать своих коров в 2-дневный срок у сельских старост или старост колхозов, на территории которых проживают граждане, или у управляющих сельхозами (бывшие совхозы и пригородные хозяйства)...

§4

Владельцам коров ежедневно сдавать на ближайший сливочный пункт гормолзавода по одному литру молока от каждой дойной коровы, но не ниже 180 литров в год, с оплатой гормолзаводом по 70 коп. за литр.

...Лица, уклонившиеся от регистрации коров, а также от сдачи молока, будут подвергнуты штрафу до 300 руб.

Бургомистр.

Приказ волостного старшины старосте колхоза «Волна революции» с. Преградного Медвеженского уезда.

Сентябрь 1942 г.

Старосте колхоза «Волна революции».

Приказываю 5 сентября, к 7 часам утра, представить в волостное правление один воз арбузов для немецкой армии.

Волостной старшина...

Есть такая кино-цитата: «Война — это не только смерть, это еще такая жизнь. Если не придумаешь, ради чего тебе жить на войне, тебя убьют».

Обычные люди просто работали в городе и при немцах, таких сложно называть предателями. В Пятигорске во время оккупации работали все школы, фармацевтический техникум, зубоврачебная школа. В доме-музее Лермонтова 3 раза в неделю проводились музыкально-поэтические вечера, в городе сразу после прихода немцев открылись 30-40 частных армянских ресторанов и закусочных, появилась масса частных мастерских бытового обслуживания, работали все больницы, кинотеатры.

Из воспоминания очевидца М. А. Горькавого о школьных занятиях: *«В начале сентября 1942 г. нас, мальчишек, заставили идти в школу. На первом занятии напутствие давал немецкий офицер на достаточно чистом русском языке. Затем мы достали свои учебники и начали по команде заклеивать бумагой всех партийных вождей и военачальников. Потом появился батюшка в рясе и с крестом и с того дня мы стали изучать Закон божий»*. Приступы «гуманизма» с стороны оккупантов были в то время ни чем иным, как обыкновенной целесообразностью. Немецкая армия на территории городов-курортов лечила своих раненых бойцов. Иметь в таком тылу, да на чужой территории очаг сопротивления - было крайне невыгодно.

Две сестры –двойняшки Ольга и Евдокия, 1942 г.

Из воспоминаний Евдокии: «Однажды с нами познакомились два молодых человека. Русские. Веселые. Белозубые. Шутили, улыбались, заигрывали, обещали заглянуть вечером, приглашали на танцы. Поздним вечером, действительно, тихо постучали в окно дома и принесли мешок с мукой! Лучшего способа ухаживать за девушками в ту пору и придумать было нельзя...Пошептались с ребятами через окошко, пообещав скорую встречу.

Но ребята больше не появились. Через несколько дней мы узнали, что их, как партизан, приговорили к расстрелу. Кто-то из соседей указал на нас пальцем, мол, вот этих девчат с парнями видели. Нас обеих – и меня, и Ольгу повели в комендатуру. Немецкий офицер все громче и настойчивей спрашивал, какое отношение имеем к этим ребятам, когда и как познакомились. Я, в силу характера, сжала губы и молчала, чем громче он стучал перчатками по столу, тем больше я сжималась и вздрагивала. Не знаю чем бы это для нас закончилось если бы не Ольга. Она вдруг ахнула и откинулась на стуле, как в обмороке. Кудрявая, светлокожая, голубоглазая – Ольга произвела впечатление на немца, он вдруг засуетился и стал бормотать: «Фройлен... фройлен плёхо..» Принес воды. Долго внимательно смотрел на нас и вскоре отпустил.»

В Пятигорске немцы расположили гестапо на главной улице, в самом красивом здании - двухэтажном каменном особняке Мациевского, в котором перед войной находился Пятигорский горком. В пятигорском гестапо была машина, которую называли «пекарней». В нее сажали приговоренных к смерти и, закрыв герметически, отвозили к месту, где ждали их ямы. Люди задыхались отработанным газом, и на месте выгружали трупы. Только 6 января 1943 года за 4 дня до освобождения Пятигорска таким способом было задушено 68 человек. Во время оккупации на Кавказе погибли 33 тысячи мирных жителей, сожжен Бальнеологический институт, разрушены Пятигорский мотороремонтный завод, электростанция, выведены из строя швейно-трикотажная и обувная фабрики. Разрушены трамвайные пути и мост через Подкумок. Цветник превращен в автопарк и ремонтную мастерскую для машин и танков.

Немецкие солдаты в Пятигорске

Лермонтовская галерея была превращена в гараж, ваннные здания загажены, в бюветах для минеральной воды оборудованы коптильни для колбас. Перед Рождеством были вырублены все молодые хвойные деревья на склонах Машука.

Из воспоминаний двоюродной сестры Лидочки: *«Из музея «Домик Лермонтова» были вывезены полотна И. Крамского, В. Поленова, М. Лермонтова, И. Айвазовского – фашистам удалось обнаружить тайник с упакованными в ящики картинами. В конце 1942 года начался сокрушительный разгром врага. Оккупанты, в спешке отступая, грузили в эшелоны награбленное. Особенно зверствовали в последние дни. Шли массовые расстрелы, взрывались здания, имевшие историческую ценность. В руинах стояла даже – шедевр архитектуры – гостиница «Бристоль», которая поражала фресками редкой красоты. Взорвано было и самое красивое здание города – «Ресторация», названное М. Ю. Лермонтовым в «Княжне Мэри» как «Дом с колоннами», где бывал и он сам. Горели здания Научной библиотеки, почты, санаториев, институтов, школ. Клубы дыма и непа окутали город, снег стал чёрным. Воды не было – взорвали Водоканал. Заминировано здание вокзала, он должен «взлететь» последним, после отступления фашистских частей. Но вокзал уцелел – смельчаки уничтожили минёра, и его окоченевшее тело, припорошенное снегом, долго потом лежало на привокзальной площади. А наша мама (Ольга Сергеевна, родная тетя и крестная Евдокии Игольниковой) жалела его: «Всё-таки человек, и его тоже ждут дома...»*

Оккупация Пятигорска длилась 155 дней, 3720 часов, 223 тысячи минут.

К исходу **11 января 1943 года** в результате совместных действий частей 58-й и 9-й армий Кавказские Минеральные Воды, в том числе Пятигорск, были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. Установленный на Эльбрусе фашистский стяг провисел всего полгода... **13 февраля 1943 года** советские воины-альпинисты водрузили над Эльбрусом флаг СССР.

В марте 1943 года семья получила уведомление **о пропавшем без вести** старшем сыне и брате, лейтенанте медицинской службы **Игольникове Якове Архиповиче**. Всю свою жизнь мать, Евдокия Егоровна, ждала возвращения своего старшенького. Но сведения о Якове больше не поступали. От него осталось несколько фотографий и пыльная потрепанная тетрадка юношеских стихов. Но и она до наших дней не сохранилась.

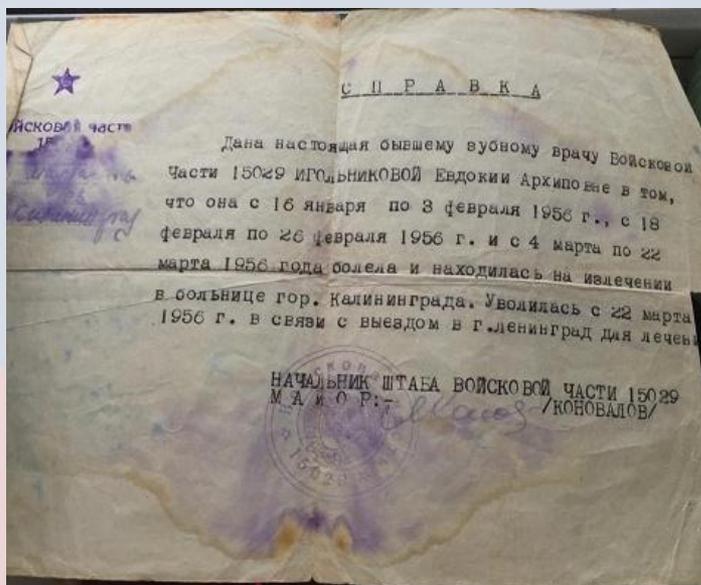
После освобождения региона сразу же занялись восстановлением здравниц. Евдокия Игольникова вернулась к работе в госпиталях.

К концу войны в 1945-1946 годах в составе выездных бригад по селам Ставрополя 23-летней девушке пришлось принимать роды прямо в поле. Несмотря на осложнения в процесс родов (асфиксия новорожденного), Евдокия смогла запустить процесс дыхания младенца. Многие годы спустя уже взрослым человеком, родившийся в поле мужчина, навещал Евдокию Архиповну в благодарность за жизнь. Начальный курс акушерства преподавали еще в медицинской школе. Трижды за свою медицинскую практику Евдокия Архиповна принимала роды в экстренных в условиях восстанавливающегося края.

Спасать жизнь и помогать прийти в жизнь – профессия, которая сама выбрала Евдокию Архиповну.

В 50-е годы сказались на здоровье последствия ранения после бомбежки 1942 года –Евдокия Архиповна вынуждена была оставить службу и профессиональную деятельность для восстановления собственного здоровья в исследовательских медицинских институтах и военных госпиталях.

Только в 1958 году, получив II группу инвалидности, Евдокия Архиповна смогла вернуться к работе. За годы своей трудовой деятельности она была и врачом, и зубным техником, и медсестрой. Последние годы она работала в военном санатории города Железноводска, а затем в детском санатории «Салют», где проработала до пенсии.

Игольникова Евдокия Архиповна,

29 мая 1923 – 13 августа 2006

Ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 года,
награждена Орденом Отечественной войны II степени

Военной медсестре

Военный госпиталь, больные
В тоске проводят вечера,
Их далеко края родные,
А рядом только медсестра.
Она на радость грусть меняет,
Подобно солнечным лучам,
Чужие жизни охраняет,
Не спит, дежурит по ночам.
И вновь солдат заснет довольным,
Он знает, что опять с утра,
Разбудит голосом спокойным,
Пусть не родная, но сестра.

Алексей Беляев

